

Проснувшись ни свет ни заря, Инь Байцай набросил одежду, поспешил на кухню, быстро умылся и споро съел завтрак. Сегодня его ждало важное дело!

Прихватив большой кухонный нож, он с самым грозным видом направился к корзине с курами.

Зловеще ухмыляясь, он уставился на фазана, которого вчера принес Громила Ли:

— Хе-хе, сегодня у нас будет знатный обед!

Фазан, почуяв неладное, тут же шмыгнул за спину старой несущки.

Но Инь Байцай среагировал молниеносно: он ловко схватил птицу за обе лапы и вытащил наружу.

Подойдя к щербатой миске, заранее поставленной перед бочкой с водой, он одним точным движением перерезал птице горло. Кровь тонкой струйкой потекла в миску. Фазан пару раз дернулся и затих.

Бросив тушку в деревянное ведро, Инь Байцай занес его в кухню и залил крутым кипятком, который уже всю бурлил в котле.

Он слегка притопил птицу, а когда перья хорошенько распарились, принялся быстро их ощипывать.

Тем же ножом, которым резал горло, он вспорол брюхо, выпотрошил птицу и тщательно все промыл.

Сложнее всего было возиться с кишками: их нужно было вывернуть наизнанку с помощью тонкой бамбуковой щепки и вычистить всю грязь.

Инь Байцаю в его прошлой жизни на подработках не раз приходилось этим заниматься, так что рука у него была набита. Не прошло и четверти часа, как тушка была идеально вымыта изнутри и снаружи.

Взяв чистую тушку, он вернулся к печи, раздул огонь посильнее и тщательно опалил курицу, чтобы избавиться от мелкого пуха.

После этого он еще несколько раз сполоснул ее водой.

Взглянув на бочку, он вздохнул: вода, которую Громила Ли натаскал всего два дня назад, уже убавилась на две трети.

— И как быстро она тратится! Вот разбогатею, обязательно вырою во дворе глубокий колодец, чтобы вода никогда не кончалась.

Закончив со всеми приготовлениями, он разрубил мясо на небольшие кусочки. В полдень он поставит его тушиться, а вечером наконец-то полакомится мясом.

Надо будет позвать Громилу Ли на обед, в конце концов, это ведь он принес фазана. О, и бабушку У тоже обязательно нужно пригласить.

Пожалуй, стоит потушить мясо подольше, чтобы оно стало совсем мягким, иначе бабушке У будет тяжело его жевать.

Пока солнце еще не взошло высоко, нужно наполнить бочку до краев.

Закинув на плечо коромысло с ведрами, он вышел со двора.

У источника было немногочленно, и Инь Байцай мысленно порадовался, что пришел пораньше.

Две тетушки, с которыми он болтал в прошлый раз, завидев его, приветливо замахали руками:

— Цай-гэр, за водой пришел? Что же ты в прошлый раз всего одно коромысло унес и больше не возвращался?

Другая тетушка с улыбкой подхватила:

— Да какое там одно коромысло! Я своими глазами видела, как Ли Чжэ потом всю воду за Цай-гэра перетаскал.

— Вот ведь повезло Цай-гэру! Еще даже порог его дома не переступил, а Ли Чжэ уже всю ему помогает.

— И не говори! Если бы матушка Цай-гэра не ушла из жизни так рано, они бы уже давно сыграли свадьбу. Что плохого в том, что мужчина помогает своему суженому?

Инь Байцай, слушая их беззлобные подшучивания, тоже улыбнулся:

— Вот именно. Мужчину надо выбирать работающего. А иначе придется и по дому, и в поле все самому на себе тащить.

— И то правда! Я видела, как Ли Чжэ шутя эти ведра таскал, силища у него немерянная. Так что твое счастье, Цай-гэр, еще впереди.

— Кстати, Цай-гэр, я ведь дома приготовила речных улиток точь-в-точь по твоему рецепту! Мой малец уплетал за обе щеки, теперь просит добавки каждый день.

— И у нас так же! Вся семья осталась в полном восторге, никто и подумать не мог, что обычные речные улитки могут быть настолько вкусными.

Тут подошел черед Инь Байцая набирать воду, и разговор сам собой сошел на нет.

С полными ведрами он побрел обратно. Поравнявшись с домом Громилы Ли, Инь Байцай увидел, как тот выходит за ворота с мотыгой на плече.

Заметив Инь Байцая, Ли Чжэ удивленно нахмурился. Он ведь только позавчера наполнил его бочку до краев, с чего бы тому снова таскать тяжести?

— Ты что, в речную утку переродился? Чего опять за водой пошел?

Инь Байцай, завидев его, весело отозвался:

— Сам ты утка! Жарынь стоит, вот вода быстро и расходуется. Ты куда это с мотыгой собрался, Громила Ли?

— В поле, сорняки полоть, — глухим голосом ответил Ли Чжэ.

Посмотрев на Инь Байцая, который со своими ведрами казался тонким, как сухой стебель бамбука, он опустил мотыгу на землю и шагнул навстречу:

— А ну ставь. Давай я донесу, а то, боюсь, эти ведра тебя, хворостину, пополам переломят. Инь Байцай поджала губы:

— Ты кого это недооцениваешь? Я и письменами духовными владею, и камень на груди разбить могу! Подумаешь, два ведра воды — плевое дело.

Ли Чжэ странно посмотрел на нее:

— Что за бред ты несешь? Не бойся, я вовсе не собираюсь приводить в семейный храм семьи Ли какую-то погребальную табличку.

Инь Байцай опустила ведра на землю, собираясь как следует поспорить с этим Громилой Ли.

В этот момент чей-то маленький силуэт, услышав голос Инь Байцая, пушечным ядром бросился вперед и вцепился в ее ногу:

— У-у-у... Матушка обманывает!

У Инь Байцая лицо покрылось черными полосами. Почему этот мелкий сорванец Сяо Мо снова

увязался за ней и зовет матушкой? Да еще при Громиле Ли — куда ей теперь лицо девать?

Жутко стыдно. Она присела на корточки и похлопала Ли Мо по голове:

— Мелкий сорванец, зови меня Цай-гэром.

Ли Чжэ аж остолбенел. Ему что, послышалось? Мо-мо заговорил! Выходит, прошлой ночью ему и вправду не показалось.

С той ночи он больше не слышал, чтобы Сяо Мо произнес хоть слово.

Порой ему даже казалось, что он просто расслышал.

Он тут же потянул Ли Мо за руку:

— Мо-мо, ты только что заговорил? Скажи еще что-нибудь.

Инь Байцай удивилась: разве этот малец не умеет говорить? Чего это Громила Ли так поразился?

Ли Мо крепко обнял Инь Байцай за ногу:

— Матушка, ты обманула Мо-мо, ты же говорила, что не уйдешь.

Видя, как горько плачет Ли Мо, Инь Байцай подняла его на руки:

— Ну-ну, тише. Мне нужно идти домой делать свои дела, конечно, мне пришлось уйти.

Ли Мо любопытно спросил:

— Матушка, почему ты не живешь с Мо-мо? У нас дома такой большой-большой дом.

Инь Байцай подумала про себя: я-то не против пожить в большом доме, да только в своем собственном.

Ли Чжэ забрал Ли Мо из рук Инь Байцай и спросил мальчика:

— Мо-мо, почему ты зовешь его матушкой?

Ли Мо немного подумал и ответил:

— От него вкусно пахнет. У матушки такой приятный запах.

Ли Чжэ придвинулся к Инь Байцай поближе и принялся — от этого гэра совершенно ничем не пахло. Ли Чжэ внезапно придвинулся так близко, что Инь Байцай испуганно отпрянул. Чего это удумал этот Громила Ли? Зачем вдруг подходить к нему вплотную? Впрочем, чего уж скрывать, рожа у этого Громилы Ли выдалась на редкость ладная.

Настоящий крутой мужик, которому он втайне завидовал!

Шрам на щеке придавал ему дикую, кровожадную красоту.

Мысли уносились всё дальше и дальше в совершенно не ту сторону.

Внезапно слова, брошенные Ли Чжэ, едва не заставили челюсть Инь Байцай отвиснуть до самого пола.

Ли Чжэ повернулся к Ли Мо и сказал: — Мо-Мо, зови её тётушкой, а не матушкой.

От неожиданного слова «тётушка» душа у Инь Байцай чуть не улетела в пятки.

Мысленно он яростно выругал Ли Чжэ: Какая я тебе тётушка, тётушку твою за ногу!

Этот юноша — чистокровный мужик вообще-то!

Хотя нет, сейчас себя можно назвать разве что полумужчиной.

Много вы видели мужиков, способных рожать детей?

Инь Байцай попытался уговорить Ли Мо: — Мелкий ты демон, зови меня братишкой.

Ли Мо покачал головой: — Это матушка.

— Зови тётушкой.

— Зови братишкой.

Прошло около чартая.

Все трое битый час препирались из-за какого-то обращения.

Но как бы они ни уговаривали, четырёхлетний Ли Мо стоял на своём.

Он протянул ручки, требуя, чтобы Инь Байцай взял его на руки: — Матушка, на ручки.

Инь Байцай подхватил ребёнка, прижал к груди и ущипнул Ли Мо за нос: — Маленький прохиндей.

Ли Чжэ смотрел на то, как они ладят, и подумал, что сваха Ли была права.

Найти кого-нибудь, кто присмотрел бы за Сяо Мо, — и впрямь неплохая идея.

Ли Мо указал пальчиком на дом и выпалил: — Матушка, пойдём домой.

— Мелкий ты демон, у меня вообще-то ещё дела есть!

— Я помогу тебе донести коромысло.

Сейчас Ли Чжэ всеми силами надеялся, что Инь Байцай останется с Ли Мо — глядишь, ребёнок станет говорить чуточку больше.

Тогда старый лекарь ведь говорил, что при определённых обстоятельствах Сяо Мо обязательно заговорит сам.

И теперь судя по всему, Инь Байцай как раз и был тем человеком, способным развязать язык Ли Мо.

В конце концов Ли Чжэ всё-таки помог Инь Байцаю донести воду до дома. Ли Мо неотступно лип к нему и изо всех сил тянул гостя к себе домой.

Инь Байцай сдался: — Ладно-ладно, зайдём к вам, посмотрим.

Ли Мо тут же залиvisto засмеялся.

<http://bllate.org/book/21859/2268334>